

Закир Ярани

Русско-чукотские войны — забытая драма колониальной эпохи

Колониальные войны России

Закир Ярани

**Русско-чукотские войны – забытая
драма колониальной эпохи.
Колониальные войны России**

«Издательские решения»

Закир Ярани

Русско-чукотские войны – забытая драма колониальной эпохи.
Колониальные войны России / Закир Ярани — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-00-505068-7

Присоединение территорий: о попытках XVIII в. вооруженной силой привести
чукотский народ в подданство российского императора.

ISBN 978-5-00-505068-7

© Закир Ярани
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Русско-чукотские войны – забытая драма колониальной эпохи Колониальные войны России

Закир Ярани

© Закир Ярани, 2019

ISBN 978-5-0050-5068-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Начиная с XVII в., Россия активно расширяет свои пределы, присоединяя все новые и новые территории. К XVIII в. территория, подвластная русскому царю, уже в несколько раз превосходит по площади изначальные границы Московского государства. Естественно, присоединяемые земли отнюдь не были изначально пусты, на них издревле жили другие народы. Часть их принимала подданство России добровольно, по экономическим (возможность легкого выхода на внутренний российский рынок) или политическим (защита сильным государством от агрессивных соседей) причинам. Но было (и немало) народов, которые дорожили своей независимостью и не желали быть чьими-то подданными. Они оказывали российской колонизации сопротивление, порой очень ожесточенное.

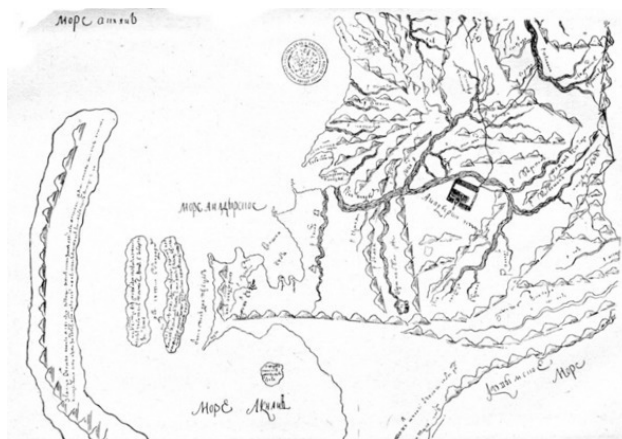
Сегодня при упоминании о нациях, боровшихся против присоединения к России, чаще всего на ум приходит Кавказ. История Кавказской войны хорошо изучена, отражена и в научных трудах, и в произведениях классиков русской литературы. Кавказ исторически имел для российского государства исключительно важное стратегическое значение; через него шли основные торговые пути, по которым осуществлялся товарооборот между Россией и странами Востока. Кроме того, Кавказ находится в относительной близости к Центральной России, где проживал почти весь цвет российского общества, и Кавказская война всегда привлекала пристальное внимание российского дворянства. Однако не один Кавказ оказывал упорное сопротивление попыткам привести его под царскую руку; на огромных просторах Российской империи, в отдалении от больших городов и дворянских имений, были земли, населенные малоизвестными в то время для широкого круга просвещенных людей этносами, об отношениях с которыми имели сведения лишь непосредственно связанные с этими делами чиновники, военные и местные русские (преимущественно казачьи) поселенцы.

Глава 1

Падение в начале XVII в. Сибирского ханства открыло русским первопроходцам пути в совершенно дальние земли, лежащие за Уралом. За ними осваивать районы необъятной Сибири устремились казаки, царские воеводы, купцы. В конце XVII в., пройдя до края Евразии, казаки на царской службе и воеводы вышли к побережью морей Дальнего Востока. Большинство сибирских и дальневосточных народов в то время жили в условиях первобытнообщинного или раннефеодального строя, основу хозяйства их составляли охота, рыбная ловля, сбор съедобных растений и грибов. Присоединяя эти далекие земли к России, царские власти снаряжали казачьи экспедиции во главе с военными чиновниками. Казаки возводили в новоприсоединенных землях деревянные крепости – остроги, в которых пребывала назначенная верховными властями администрация, базировались присылаемые из российских центров войска, располагались пункты приема ясака – натурального налога пушниной, которым облагались местные племена, и товарообмена с местным населением. Пушнина в то время была главной ценностью сибирских и дальневосточных земель, поэтому уплата ясака являлась основной повинностью подчинившихся России местных народов. Российские законы в старину делили этносы по принципу их традиционного уклада жизни, и соответственно правовой статус и повинности разных народов были различны.

В 1659 г. российская администрация основательно приступила к колонизации северных земель Дальнего Востока (бассейна реки Анадырь и Камчатки). На месте основанного десять лет назад первопроходцем Семеном Дежневым зимовья на острове в низовьях Анадыри был возведен Анадырский острог, ставший опорным пунктом России в дальневосточных тундрах.

Царские воеводы во главе казачьих экспедиций начали обходить стойбища занимавшихся оленеводством, охотой и рыбной ловлей живших вокруг народов, приводя их в подданство царя Алексея Михайловича и облагая ясаком. Им удалось взять ясак с большей части местных коряков и юкагиров, однако к северу от Анадыри лежали обширные тундровые земли нации луораветланов, которых русские по названию той его части, которая занималась оленеводством – «чаучу», стали именовать чукчами.

На карте якутским дворянином Иваном Львовым (служил Анадырском остроге в 1710 – 1714 гг.) изображен Анадырский острог и Анадырское море.

Чукчи буквально за несколько десятилетий до начала русской колонизации перешли от первобытной охоты на диких оленей как основы хозяйства к оленеводству, которому научи-

лись у своих соседей. Еще не умея так искусно разводить и сберегать оленей, как юкагиры и коряки, чукчи периодически совершали грабительские набеги на соседние народы, чтобы пополнить свои олени стада, поредевшие от массовых падежей. Живя на очень суровой и скудной земле, чукчи с детства были привычны к холоду, болезням, длительным голодовкам и прочим лишениям, постоянно терзавшим людей, живших первобытным образом в беспощадных природных условиях Крайнего Севера. Высокий уровень смертности выработал в чукчах такую черту характера, как равнодушие к смерти; случалось, что человек, просто страдающий от длительного недуга, просил сородичей убить его, и те тут же исполняли его просьбу. Чукчам, которые могли получить из окружающей природы лишь необходимый минимум, чтобы выжить, были неведомы алчность, жажда богатства, поэтому самым ценным в их жизни была личная свобода, возможность спокойно радоваться каждому новому дню, созерцать окружающий дикий мир. Все это, а так же то, что вследствие большой детской смертности выживали лишь самые физически крепкие люди, делало чукчей грозным и бесстрашным противником в бою. Из особо выделанных моржовых шкур чукчи изготавливали толстые боевые панцири, которые были практически неуязвимыми для оружия соседних племен; основным оружием чукотских воинов были тяжелые копья с широкими наконечниками и лук со стрелами. Наконечники копий, стрел делались из кости, кремня, обсидиана (вулканическое стекло), горного хрусталя. Если требовалось обороняться, луораветланы возводили мобильные укрепления из поставленных тремя ярусами друг на друга нарт (саней), поверх которых насыпались камни, а вокруг устанавливались капканы и другие ловушки. По уровню культурного и социального развития чукчи соответствовали людям эпохи неолита.

Воинские доспехи и сухожильный лук чукчи, XIX век. Экспонат Американского музея естественной истории, Манхэттен, Нью-Йорк, США

Чукчи не имели какого-либо устоявшегося, четкого управления. Как и в первобытные времена, каждое стойбище, то есть, каждая родовая община, жило своей жизнью по своим неписанным правилам, отношения с другими стойбищами и другими этносами выстраивало по своему усмотрению. Даже семейные порядки чукчей (как, впрочем, и у других народов тундры) отличались значительным либерализмом; решающие методы наказания детей, нарушавших дисциплину и субординацию перед старшими, сводились к рассказыванию страшных сказок о бедах, которые грозят непослушной и непочтительной молодежи. Основным авторите-

том в обществе были родовые старейшины, а во время военных походов чукчи собирались под началом инициаторов тех – эрмечин («силачей»), которые просто объезжали стойбища и предлагали всем желающим присоединиться к ним. Никакой серьезной организации и дисциплины в чукотском ополчении, воины которого после окончания дела разъезжались по своим стойбищам, не существовало, и тем не менее, чукчи были отважны и упорны в бою. Военное превосходство над соседями обусловило формирование у них сознания своего превосходства над другими народами, которые, несмотря на свое богатство, как правило, не могли противостоять им в сражении. Собственно, все человечество чукчи делили на самих себя («луораветлан» и переводится «свой человек») и «чужих»; по мнению чукчей, все другие народы были созданы лишь для того, чтобы луораветланам было откуда брать оленей для своих стад («первобытный шовинизм»).

Первые же встречи чукчей с русскими экспедициями ознаменовались столкновениями. Нация, в военном отношении являвшаяся самой сильной из народов дальневосточных тундр, не нуждалась в чьем-либо покровительстве, а жила не столь богато, чтобы даром отдавать добытые шкуры пушных зверей сборщикам ясака. Многие корякские общины охотно приняли российское подданство, именно надеясь с помощью русских войск защититься от постоянных набегов чукчей. Однако, не ограничиваясь нападениями на коряков, отряды луораветланов нередко грабили в тундре и везущие собранный у тех ясак русские караваны.

Центр русской колонизации первобытных земель Дальнего Востока в то время находился в Якутске, сообщение осуществлялось в основном по рекам: на судах-дощаниках летом и на санях по речному льду зимой. В 1725 г. якутский казачий голова (комендант) Афанасий Шестаков приехал в Петербург и представил вице-адмиралу П. Сиверсу доклад о Сибири, Камчатке и Японских островах, приложив к нему карту северо-востока Сибири, составленную на основании данных русских путешественников и рассказов местного населения. Он сообщил о существовании обширных еще не исследованных русскими земель и племенах, не обложенных ясаком. Очевидно, честолюбивый казачий голова рассчитывал на финансирование из государственной казны новой военно-исследовательской экспедиции, в которой начальником должен был стать он сам, а затем, после укрепления российского влияния на Камчатке и чукотских землях, занять должность их наместника. Заметки сибирского казачьего головы не могли не заинтересовать высших царских сановников. П. Сиверс рекомендовал А. Шестакова президенту Военной коллегии и фактическому правителю России при мало вникавшей в государственные дела императрице Екатерине I генерал-фельдмаршалу А. Меншикову. Через того предложение об организации сильной экспедиции для полного присоединения к России крайнего северо-востока Азии поступило на рассмотрение высших совещательных органов империи Правительствующего Сената и Верховного Тайного Совета.

Собранная властями экспедиция состояла из четырехсот казаков под непосредственным командованием капитана Тобольского драгунского полка Дмитрия Павлуцкого, нескольких научных специалистов и восемнадцати моряков, набранных для предстоящих плаваний по Охотскому морю. А. Шестакову было присвоено звание «главного командира северо-восточного края», и в июне 1727 г. экспедиция во главе с ним отправилась в Сибирь. По пути между Шестаковым – сыном простого казака, получившего дворянство за выслугу, и командиром казаков Павлуцким – потомком белорусских шляхтичей, возникли разногласия по поводу разграничения полномочий, в конечном итоге приведшие к конфликту. В результате экспедиция разделилась: Д. Павлуцкий из Якутска с 207 казаками двинулся в Анадырский острог по реке Лене, а А. Шестаков с оставшимися казаками и другими участниками экспедиции отправился в городок Охотск, чтобы следовать в земли коряков морским путем. 30 сентября

1729 г. корабль с экспедицией Шестакова прибыл в Тауйскую крепость, а 17 ноября собранный «командиром северо-восточного края» военный отряд, большей частью состоявший из аборигенов Сибири на русской службе, выступил на реку Пенжин собирать ясак с коряков.

Грубые действия и насилие А. Шестакова, который вел себя в отношении местного населения как самовластный диктатор, привели к выступлениям коряков и прекращению выплаты ими ясака. В феврале 1730 г. коряки на реке Гижиге атаковали отряд Шестакова; были убиты два казака. Однако сопротивление «инородцев» было безжалостно подавлено. Одновременно коряков продолжали беспощадно грабить чукчи, доводя их кочевья до совершенного разорения. Из-за их набегов коряки не могли платить ясак. В 1730 году чукчи, по данным служилых людей Анадырского острога, убили до сотни коряков-оленоводов. Те стали просить русских защитить их, даже предлагали свою помощь для войны с опасными соседями. Ирония жизни заключалась в том, что местная «тундровая великодержавность» чукчей столкнулась с великодержавными устремлениями Российской империи, власти которой действовали в обычном духе европейской колониальной политики того времени.

3 сентября в Анадырский острог подтянулись основные силы русских под командованием капитана Д. Павлуцкого. Шестаков с отрядом, покинув северные берега Охотского моря, морским путем вышел на соединение с гарнизоном Павлуцкого, однако из-за начавшегося шторма был вынужден пристать к берегу и отправиться посуху. Земли чукчей лежали более чем в шести сотнях километров, однако и сюда забралось в поисках богатой добычи полчище воинственных луораветланов. А. Шестаков заметил собравшихся для набега на корякские стойбища чукчей, но неверно оценил их численность и вступил в сражение. 14 марта 1731 г. отряд Шестакова на реке Эгачи был окружен двумя тысячами чукотских воинов. Казаки и ясачные аборигены долго и отчаянно отражали атаки чукчей, но те, хотя не имели огнестрельного оружия, превосходили их числом в двадцать раз, кроме того, на чукчей, равнодушных к смерти, не действовал вид товарищей, в атаке погибающих под пулями. В конце концов, после того как погибли десять казаков и восемнадцать ясачных, а сам Шестаков получил ранение стрелой в горло, оставшийся отряд обратился в бегство. «Главный командир северо-восточного края» А. Шестаков, истекая кровью, прыгнул в пустую чукотскую нарту, запря-

женную оленями, и попытался уехать вслед за своим отрядом. Однако, будучи по рождению казаком, а не полярным аборигеном, он умел править лошадьми, но не оленями. Испуганные олени бросились к своему хозяину, таким образом, увлекая упряжку с казачьим предводителем прямо в гушу противника.

Дальнейший финал был предсказуем: удар первобытного копья оборвал жизнь гордого начальника российской военно-исследовательской экспедиции. Отряд Д. Павлуцкого из 435 человек (215 казаков, 160 моряков и 60 ясачных юкагиров), выступивший 12 марта из Анадырского острога на север, уже ничем не мог помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.